Кочеткова Татьяна Ивановна, Соловьёва Ольга Николаевна

<u>ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ СВОЙСТВА ЭМОЦИОНАЛЬНО-ОЦЕНОЧНОГО КОМПОНЕНТА</u> (СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО) В СОСТАВЕ ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ РАЗНЫХ УРОВНЕЙ

В данной статье рассматриваются функциональные свойства существительного с эмоционально-оценочным значением в структуре простого двусоставного предложения, словосочетания аппозитивного типа и сложносоставного существительного, образованного по модели "сущ. + сущ." (в плане участия такого эмоционально-оценочного компонента в реализации двух функций языкового выражения - номинации и предикации).

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/9-1/34.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 9(75): в 2-х ч. Ч. 1. С. 124-126. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: <u>www.gramota.net</u> Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: <u>phil@gramota.net</u>

УДК 80

В данной статье рассматриваются функциональные свойства существительного с эмоционально-оценочным значением в структуре простого двусоставного предложения, словосочетания аппозитивного типа и сложно-составного существительного, образованного по модели «сущ. + сущ.» (в плане участия такого эмоционально-оценочного компонента в реализации двух функций языкового выражения – номинации и предикации).

Ключевые слова и фразы: эмоционально-оценочный компонент; номинация; предикация; характеризация; оценочная модальность.

Кочеткова Татьяна Ивановна, д. филол. н., доцент Соловьёва Ольга Николаевна Оренбургский государственный педагогический университет t.i.kochetkova@mail.ru; o.soloff2013@yandex.ru

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ СВОЙСТВА ЭМОЦИОНАЛЬНО-ОЦЕНОЧНОГО КОМПОНЕНТА (СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО) В СОСТАВЕ ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ РАЗНЫХ УРОВНЕЙ

Под эмоционально-оценочным лексическим компонентом мы понимаем слово с оценочным значением, посредством которого выражается оценка, сопровождаемая проявлением эмоций. Следует иметь в виду, что под «эмоциональным» иногда понимают всё, связанное с миром эмоций; все слова, отражающие эмоциональное состояние (любимая, любушка, злыдень, хам и т.п.), и слова, называющие эмоции (любовь, ненависть, грусть, злость и т.п.), относят к «эмотивной лексике» [1, с. 14]. Нам представляется неправомерным такое объединение групп слов, имеющих в русском языке разную функциональную направленность. Слова первой группы предназначены «для выражения отношения к предмету, для его эмоционально-оценочной характеризации, в предложении они выражают субъективную модальность, поэтому относятся к словам предикатным» [4, с. 123]. Слова второй группы «называют либо определённое чувство, либо его переживание и, следовательно, выполняют только номинативную функцию» [2, с. 645; 6, с. 28].

Реализация эмоционально-оценочного значения лексической единицей (в нашем исследовании – существительным) может осуществляться в структуре разноуровневых языковых единиц прямо-номинативно (если слово входит в состав эмоционально-оценочной лексики) либо косвенно-номинативно, образно (метафорой).

Эмоционально-оценочный компонент (существительное) в языковых единицах разных уровней имеет разновекторную функциональную направленность: сохраняя признаки и свойства номинативного знака (т.е. осуществляя номинацию), может участвовать в выражении предикации.

Рассмотрим функциональные свойства существительного с эмоционально-оценочным значением в структуре простого двусоставного предложения, словосочетания аппозитивного типа и сложносоставного существительного, образованного по модели «сущ. + сущ.» (в плане участия такого эмоционально-оценочного компонента в реализации двух функций языкового выражения – номинации и предикации).

Наличие в двусоставном предложении эмоционально-оценочного лексического средства (существительного) влияет на предикативный потенциал предложения. В предложениях, содержащих эмоциональнооценочный компонент, модальный и предикативный планы не одинаковы; они зависят от того, в качестве какого компонента предложения выступает оценочное слово. Эмоционально-оценочное слово, включённое в высказывание и выступающее в функции субъекта предложения и/или объекта предложения, участвует в формировании второго плана модальности и осложняет предикативную структуру предложения. Например, в предложении «Какой красавец к нам шагает!» (М. Рохина) [10] эмоционально-оценочное существительное красавец (субъект предложения) как предикатное слово, способное выражать в высказывании субъективную модальность, участвует в формировании дополнительного плана модальности, а значит, и в дополнительном (латентном) предицировании [12, с. 133]. Субъекту предложения (в контексте – мужчина) говорящим приписывается оценочный признак (красавец): шагает не просто мужчина, а тот, которого я (субъект речи) считаю красавцем. Фактически на уровне смыслового взаимодействия между субъектом предложения и субъектом речи (говорящим) осуществляется предикация (приписывание признака предмету), хотя формально не выраженная (латентная предикация). Происходит осложнение предикативного плана предложения предложение становится полипредикативным: мужчина шагает (основная предикация) и мужчина - красавеи (добавочная предикация – латентная). Субъективно-модальное значение предложения поддерживается интонацией восклицательного предложения – синтаксическим средством выражения оценочной модальности.

Двусоставное предложение, включающее несколько эмоционально-оценочных существительных (в роли субъекта и/или объекта), отличается высоким предикативным потенциалом. Так, в предложении «А этот под-халим увидел перед собой отпетого пустомелю» (В. Санин) [11, с. 37] субъект и объект предложения выражены эмоционально-оценочными словами. Субъекту предложения субъектом речи приписывается оценочный признак (подхалим). В то же время оценочное слово пустомеля (в предложении – объект) отражает характеризацию объекта и со стороны субъекта предложения, и со стороны субъекта речи. Иначе говоря, в латентном

10.02.00 Языкознание 125

предицировании участвуют субъект и объект предложения, а также субъект речи. Наличие нескольких предикаций – основной, выраженной эксплицитно грамматической основой предложения (*подхалим увидел*), и добавочной, представленной имплицитно (латентной), – отражает полипредикативный характер предложения.

Таким образом, существительные с эмоционально-оценочным значением, будучи единицами номинации, в простом двусоставном предложении способны участвовать в осуществлении латентной предикации.

Аппозитивные словосочетания именуют предмет с его признаком; компоненты его связаны отношениями «определяемого» и «определяющего», которые выражаются двумя существительными в форме совпадающего падежа (исходная форма – Им. п.). Образуемые по модели «сущ. + сущ.» (формально модель совпадает с моделью сложносоставных существительных) аппозитивные словосочетания обладают разным функциональным потенциалом. Это зависит от характера входящего в их состав определяющего компонента. Аппозитивные словосочетания с классифицирующим компонентом в роли «определяющего» (они именуют предмет двойным его названием) являются единицами номинации; аппозитивные словосочетания с характеризующим компонентом в роли «определяющего» обладают и предикативным потенциалом. Предикативный потенциал выше у тех аппозитивных словосочетаний, которые включают в качестве характеризующего компонента существительное с эмоционально-оценочным значением. В составе высказывания у аппозитивных словосочетаний, содержащих эмоционально-оценочный компонент, актуализируется субъективная модальность, свойственная предикатам оценки. В таком случае эксплицируется «нарочитость» в приписывании признака именуемому предмету, что «сродни» предицированию. Например:

«И славит сладостный певец

Людмилу-прелесть и Руслана...» (А. Пушкин) [9, с. 11].

Аппозитивные словосочетания названного типа по внутренней организации, по структуре приспособлены для выражения логически соединяемых понятий в отношении «предмет – признак», что может представлять собой предицирование. В предицировании (то есть в соединении понятий) П. А. Лекант видит логическую основу предикации [5, с. 148].

Наличие эмоционально-оценочного компонента (предикатного слова) в составе аппозитивного словосочетания создаёт предпосылки для проявления у этой языковой единицы предикативных свойств при функционировании в предложении. Аппозитивное словосочетание выражает такое же денотативное значение, какое выражается бисубстантивным предложением модели N1 − N1. Аппозитивные словосочетания и бисубстантивные предложения являются знаками денотативного тождества: эти две языковые единицы способны выражать тождественную пропозицию (бисубстантивные предложения − в развёрнутом виде, аппозитивные словосочетания − в свёрнутом виде); они способны трансформироваться одна в другую. Стоит аппозитивному словосочетанию (в форме именительного падежа) придать интонацию сообщения и паузой (а на письме − знаком «тире») разделить компоненты − оно трансформируется в бисубстантивное предложение. При трансформации аппозитивного словосочетания в предложение определяющий компонент займёт позицию предиката; значение «определяющего» совпадёт со значением предиката в бисубстантивном предложении. Например, аппозитивные словосочетания, образно характеризующие предмет через метафорическое обозначение признака, трансформируются в бисубстантивные предложения с предикатом сравнения: *слова-кирпичи* (В. Маяковский) [7, с. 16] → *Слова словно кирпичи*; *берёзкисвечки брачные* (Н. Клюев) [3, с. 158] → *Берёзки словно свечки брачные*.

Применение изофункциональной формулы (как исследовательского лингвистического приёма) позволяет увидеть способность «определяющего» аппозитивного словосочетания разобщаться с «определяемым» при сохранении позиции компонентов, что отражает расчленённый характер обозначения отношений «предмет – признак» в аппозитивном словосочетании. «Это возможно только при наличии предикативных отношений между обозначаемыми понятиями» [4, с. 138-139]. А. А. Шахматов отмечал, что «расчленение (представления – Т. К., О. С.) ведёт к выделению из него субъекта и предиката, стоящих между собой в предикативных отношениях» [13, с. 29]. Однако аппозитивное словосочетание с эмоционально-оценочным компонентом можно квалифицировать лишь как потенциально предикативную единицу, так как словосочетание является структурно-смысловым элементом предложения и акт предикации в аппозитивном словосочетании не может быть завершенным. Завершённая предикация свойственна только предложению, в котором она оформляется его грамматической основой.

Лексическая система современного русского языка включает большой разряд сложносоставных слов, основная часть которых представлена существительными, образованными по модели «сущ. + сущ.», формально совпадающей с моделью аппозитивных словосочетаний. Ряд сложносоставных существительных появился в языке в результате исторической трансформации аппозитивных словосочетаний. Многие трансформы получили лексикографическое закрепление и кодифицированы в системе языка как лексические единицы (мышь-полёвка, жук-короед и т.п.). Однако среди сложносоставных существительных (трансформ) мало таких, которые включают в свою структуру эмоционально-оценочный компонент, компонент образной характеризации (метафорический), так как трансформации аппозитивных словосочетаний в сложносоставное слово препятствует предикативный потенциал аппозитивных словосочетаний: лампа-молния, меч-рыба, луна-рыба, жук-геркулес и некоторые другие. Такие слова относятся главным образом к терминам; компонент-метафора утрачивает полное метафорическое значение – сложносоставное существительное имеет одно цельное номинативное значение.

Особую группу составляют единицы словосложения (модели «сущ. + сущ.»), соотносительные одновременно и со словом, и с аппозитивным словосочетанием. Это образования с эмоционально-оценочным компонентом

горе, чудо, свет, душа и т.п. По своим деривационным свойствам они сближаются со словами разных типов: по структуре и по модели образования — со сложносоставным существительным, по словообразовательному форманту — со сложным слитным словом (оценочный неизменяемый компонент, находящийся в препозиции по отношению ко второму компоненту, выполняет в единице словосложения функцию префиксоида: гореохотник, горе-ученик, горе-дипломат). Некоторые образования с вышеназванными компонентами имеют лексикографическое закрепление. Например: «Горе-рыболов, горе-хозяйственник, горе-руководитель. Плохой, неумелый» [8, с. 138]; «Душа-человек. Очень хороший, отзывчивый человек» [Там же, с. 184]; «Чудо-ягода, чудо-печка, чудо-гриб, чудо-дерево... Необыкновенный, выдающийся среди себе подобных» [Там же, с. 889].

По номинативному содержанию эти языковые единицы – сложные слова с предметно-признаковым значением. Однако многие из них, подобно аппозитивным словосочетаниям, могут быть развёрнуты в предложение, в котором оценочный компонент займёт позицию предиката: Вдруг увидел он чудо-цветок. Этот цветок – чудо (пример авторов статьи – Т. К., О. С.). Способность единиц словосложения данного типа к расчленённой характеризации предмета выявляет у них «элемент потенциальной предикативности (что свойственно конструкциям, включающим оценочный предикат)» [4, с. 223]. По признаку потенциальной предикативности рассматриваемые языковые единицы сближаются с одноструктурными аппозитивными словосочетаниями, содержащими эмоционально-оценочный компонент. Таким образом, статус данных единиц словосложения не может быть чётко определён: они обладают и признаками производного слова, и признаками аппозитивного словосочетания. Нам представляется, что подобные образования с эмоционально-оценочным компонентом можно назвать гибридными единицами словосложения.

Подводя итог сказанному, следует отметить следующее: функциональные свойства эмоциональнооценочного компонента (существительного) в языковых единицах разного уровня могут по-разному влиять на реализацию этими единицами основных функций языкового выражения – номинации и предикации.

Список источников

- 1. Бабенко Л. Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке. Свердловск: Издательство Уральского университета, 1989. 184 с.
- 2. Гак В. Г. Языковые преобразования. М.: Языки русской культуры, 1998. 768 с.
- 3. Клюев Н. Стихотворения. Поэмы. М.: Художественная литература, 1991. 352 с.
- Кочеткова Т. И. Словосложение как средство номинации и предикации в современном русском языке. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2004. 288 с.
- 5. Лекант П. А. Очерки по грамматике русского языка. М.: Изд-во МГОУ, 2002. 311 с.
- **6.** Лукьянова Н. А. Экспрессивная лексика разговорного употребления (проблемы семантики). Новосибирск: Наука, 1986. 227 с.
- **7. Маяковский В. В.** Я! М.: Изд. Г. Л. Кузьмина и С. Д. Долинского (лит. С. Мухарского), 1913. 16 с.
- 8. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: А ТЕМП, 2006. 944 с.
- Пушкин А. С. Руслан и Людмила. М.: Гознак, 1991. 136 с.
- **10. Рохина М.** Какой красавец, говорят, мужчина... [Электронный ресурс]. URL: http://www.vampodarok.com/stihi/man/cont874.html (дата обращения: 15.06.2017).
- 11. Санин В. Трудно отпускает Антарктида. М.: Советский писатель, 1981. 57 с.
- **12. Соловьёва О. Н.** Предикативный потенциал двусоставных предложений с компонентом оценочной модальности: дисс. ... к. филол. н. Уфа, 2016. 150 с.
- 13. Шахматов А. А. Синтаксис русского языка. Изд. 2-е. Л.: Учпедгиз, 1941. 620 с.

FUNCTIONAL PROPERTIES OF THE EMOTIONAL-EVALUATIVE COMPONENT (NOUN) IN THE STRUCTURE OF LINGUISTIC UNITS OF DIFFERENT LEVELS

Kochetkova Tat'yana Ivanovna, Doctor in Philology, Associate Professor Solov'eva Ol'ga Nikolaevna

Orenburg State Pedagogical University t.i.kochetkova@mail.ru; o.soloff2013@yandex.ru

The article examines the functional properties of a noun with emotional-evaluative meaning in the structure of a simple two-component sentence, word combination of appositive type and compound noun formed according to the model "noun + noun" (in the aspect of contribution of such emotional-evaluative component to the realization of two functions of linguistic expression – nomination and predication).

Key words and phrases: emotional-evaluative component; nomination; predication; characterization; evaluative modality.